

Жизнь наедине с тиграми

Три дня в Москве на гастролях всемирно известный дрессировщик Николай Павленко с аттракционом «Суматранские тигры»

В СЕГО три дня есть у Москвы, чтобы потрясти, удивить, в конце концов просто насладиться поистине экзотической программой. Как говорится, спешите видеть, а то рискуете остаться в неведении относительно того, чему хлопают зрители за границей, с придыханием восклицая: «О, этот великий русский цирк!» Павленко, получивший в 1990 году звание «Золотого клоуна» в Монте-Карло — одну из наипрестижнейших наград, которую только может получить цирковой артист, в столице бывает редко: он работает в основном и чаще всего для зрителя регионального, того, что лишен многого, но имеет редкую возможность встретиться с цирком — поистине русским национальным искусством, народным зрелищем самого высокого класса.

Чтобы посмотреть программу Павленко, лично я ездила в Тверь. До того телевидение несколько раз давало его программу в записи, и программа та сильно удивляла. На арену цирка выпархивал (иначе не скажешь) элегантный мужчина в черном фраке с небольшой тросточкой в руке вместо привычного кнута и палки, легко, непринужденно, едва заметным движением рук отправлял тигров то с тумбы на тумбу, то через горящее кольцо, то в полет над собственной головой. Легкость потрясала настолько, что казалось, будто и ты сможешь так же, какие проблемы, какие сложности? «Ап, и тигры у ног твоих сели!» — вот и все

Сдуря я еще по дороге в Тверь решила, что проблем войти в клетку у меня, видимо, не будет, такие они укороченные, эти тигры Павленко.

В клетку я, конечно, не вошла, но вот по манежу с живым тигром по имени Тед прошла, за поводок его подержала, у ног моих он улегся, совершенно не собираясь покушаться на мою жизнь и здоровье. Если бы не неумеха фотограф, в семейном альбоме почетное место заняла фотография — я и тигр у ног. Потомки бы гордились моей смелостью. Они ведь не знали бы о том, что Тед — единственный мирный тигр в компании питомцев Павленко. Все остальные — злые, агрессивные, тяжело рывающие и фыркающие, не собирающиеся просто так подчиняться человеку, даже если он проводит с ними большую часть своей жизни, кормит, воспитывает, ухаживает. На арене это очень хорошо видно: своевольные, с нелегкими характерами тигры готовы в любой момент не подчиниться дрессировщику. По-настоящему страшно становится, когда три хищника ползут, напав на дрессировщика, готовые к прыжку. Загадка: как ему удается остановить их, не дать напасть. В этом, наверное, и заключается высший пилотаж дрессуры, которым владеет Николай Карпович.

В ответ на вопрос, как это ему удается, дрессировщик открывает несколько своих принципов. Во-первых, тигров надо уважать, по возможности сохраняя их тигриную свободу. Во-вторых, нужно делать все, чтобы тигру не было скучно, поскольку, по мнению Павленко, от скуки животное дуреет, приобретает массу вредных привычек, портит

свой характер и даже заболевает. В-третьих, важно наполнять жизнь тигров смыслом. Выступление всего-то раз в день, а то и реже, а остальное время тигры живут своей собственной жизнью. Как-то у Павленко не хватило клеток для всех его восемнадцати подопечных, и он поместил их в один общий вольер. В мировой практике такого не было, а у Павленко получилось. С тех пор его тигры вместе играют, дерутся, размножаются, выкармливают детенышей, устанавливают в коллективе свои порядки и свято их соблюдают. Получается необычный рабочий коллектив, для которого выступления и переезды из города в город — не неприятности, а разрядка, даже удовольствие. Дрессировщику ра-

пенно прибавляет к ним своих, создает новый аттракцион, который потом передает по наследству сыну или выбранному творческому наследнику.

Павленко в свое время достался коллектив великого дрессировщика Александрова-Федотова. Как он говорит, наследство было богатым: восемь тигров, сорок репетиций и книга «Ты покоришься мне, тигр!» Александров был смертельно болен, но своего наследника определил осмысленно. До того, перебирая множество кандидатов, всех отвергал, Павленко же его устроил, и тут свое решение знаменитый дрессировщик принял почти сразу: без колебаний передал свое дело человеку не цирковому, за плечами кото-

то уже было ясно, какое у мальчика призвание.

В день, когда Павленко выдали паспорт, он отправился в Луганский цирк, где, как выяснилось, не было к тому времени ни львов, ни лошадей. Артисты, сжалившись над мальчиком, посоветовали ему пойти в работающий неподалеку зоопарк. Это был обычный зверинец, где растили молодых зверей, содержали тех зверей, которые по тем или иным причинам нуждались во временном пристанище. Коля Павленко стал в зверинце рабочим по уходу за животными, окончил школу, затем зооветеринарный институт. Бывший рабочий стал завсесекцией, потом директором зоопарка. Но кем бы он ни был, всегда занимался дрессурой.

ров, и началась работа уже со своими, которых нужно было растить, воспитывать, обучать. Одно время у Павленко было в аттракционе невиданное количество тигров — восемнадцать, западные цирки об этом не могли и не могут даже думать.

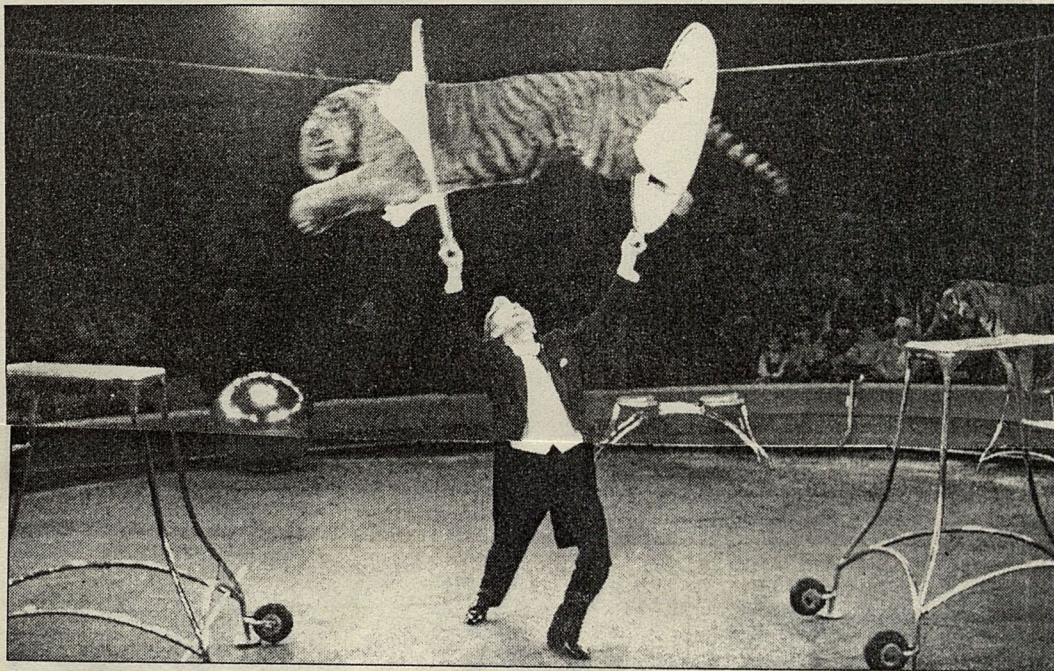
Он ВЫРАБАТЫВАЛ тактику и стратегию общения с тиграми, отказывался от жестокости и принуждения, считал и считает, что животное должно на манеже... улыбаться, радоваться, и радуя, демонстрируя свою изумительную красоту, подчиняться человеку. Он изучал и изучает опыт других, наблюдает животных на свободе (правда, относительной) — в зоопарках. Он научился поворачиваться на манеже спиной к тиграм — это высший пилотаж дрессуры, это знак для тигров, что они должны занять свои места. Не всякому дрессировщику, даже очень опытному, это удается.

Награды всегда находили его сами. Медаль Дурова Павленко вручили в Германии, «Гран-при» — на Кубе, звание заслуженного артиста России — в одном из сибирских городов. Случайно в одной из программ его увидел «солнечный клоун» Олег Попов. Увидел и пригласил работать вместе, вот тут Павленко вдруг «открыли» в России. Пятнадцать лет потребовалось Родине для того, чтобы увидеть своего талантливого сына. Но к тому времени его уже увидели за границей, стали активно приглашать на работу. Одним из первых Павленко поехал на гастроль в Америку, потом в Монако, Монте-Карло, где он стал победителем самого сложного и престижного конкурса в мире, потом были шесть лет работы в Германии. Пройдя через лучшие цирки мира, Николай Карпович вернулся домой и снова поехал работать в российскую глубинку, потому что там, как он считает, самый лучший, самый благодарный, самый нуждающийся в искусстве зритель.

Работа составляет суть всей жизни Павленко. Государственная премия может стать заслуженной наградой за многолетний самоотверженный труд. Может, но вот только станет ли? Чья-то рука опять объединила, как раньше, в одной номинации эстраду и цирк. Как сравнить Павленко и Камбурову, Кажлаева и Павленко? Как сравнить быстро меняющийся номер и песни эстрады и всю жизнь продолжающуюся (без перемен и перерывов) дрессуру? Кто ответит на этот вопрос? Во всяком случае комиссии, принимающей решение, придется нелегко.

Для Павленко — работа никогда не бывает легкой, но всегда радостной, наполняющей сердце счастьем от того, что жизнь удалась, что все, о чем мечталось с детских времен, сбывается. Он — счастливый человек, этот Николай Карпович Павленко, великий маг, кудесник, дрессировщик. Человек, у которого в мировом цирковом искусстве есть своя уникальная творческая страница.

Виктория МОЛОДЦОВА.
Москва — Тверь — Москва.

Настоящий дрессировщик всегда играет с огнем.

ботать с такими тиграми приятно, потому что у питомцев есть настроение для работы. Тем более что за кулисами и в переездах у тигров обычные, крепкие клетки, а на арене цирка Павленко использует гибкую, тонкую сетку, и возникает полная иллюзия абсолютного ее отсутствия.

Признаться, с артистом, исповедующим такую философию дрессуры, мне до того встречаться не приходилось. Павленко выпадает из общего ряда дрессировщиков. Он изначально не был цирковым — это раз, он сам себя сделал великим дрессировщиком — это два. Наконец, он вписался в мировую линию дрессуры, начатую когда-то еще в Германии и развивающуюся в наши дни, — это три. Дело в том, что мы привыкли к тому, что российские дрессировщики — Бугримова, Запашные и другие известные мастера цирка — брали хищников и по сути дела на пустом месте сами делали свои номера. Мировая линия предполагает, что коллектив хищников от одного дрессировщика переходит по наследству к другому, и тот, кому он достается, сначала работает с чужими тиграми, а потом посте-

рого было всего-навсего зооветеринарное образование. Правда, высшее, но все же не цирковое. Александр Николаевич увидел в молодом человеке, который в то время, конечно, еще не был дрессировщиком экстра-класса, нечто такое, что скрывалось от глаз его коллег. Он увидел жизнь, которую этот человек сам себе строил исходя из одной страсти — любви к животным.

МАЛЕНЬКИЙ Коля Павленко жил с мамой в маленьком украинском городе Северодонецке. Недалеко от дома — школа, гаражи и конюшня. Кто-то с утра до вечера занимался зубрежкой, кто-то гонял футбол во дворе, Коля каждую свободную минуту проводил на конюшне. До сих пор его особая любовь — лошади: трудяги, умницы, красавицы. Однажды мальчика повезли к родственникам в Луганск, родственники повели гостя в цирк, и в девять лет тот заболел цирком, увидев на арене дрессированных львов и лошадей. Теперь Коля знал, где и кем будет работать. Остановка была за малым — подрасти и получить паспорт. А до той поры с пятнадцати лет Павленко работает на конюшне, работает так неистово,

как рассказывает Павленко, не дрессировал он только экзотических животных (жирафов, носорогов), и нет животного, к которому он не знал бы, как подступить: работал с медведями, выращивал пантер и ягуаров, но постоянно мечтал о тиграх. Да, они, признается Павленко, подлые, ничтожные, с плохими характеристиками, но скажет тигр свое «Фр-р!», потрется о клетку, и счастье охватывает душу, так он красив, величествен, этот полосатый хищник.

Великий российский дрессировщик Павленко — так называют Николая Карповича в мире, а уж там, где не сумели сохранить подобные аттракционы, где не могут найти подобных дрессировщиков, знают цену таланта. В отличие от России, где признание приходит причудливой тропой: сначала слава находит человека за границей, потом его вдруг замечают и оценивают дома. Стаж Павленко в цирке исчисляется ныне четырьмя десятилетиями. Большую часть этого времени он провел в провинции: мотался по циркам Сибири, работал с великолепными восьмью тиграми Александрова, потом Росгосцирк прикупил ему молодых тиг-